

Каждый, кому доводилось держать дома хомяка, знает: стоит этому крохотному пушистому комочку мирно устроиться на ладони, как сердце тут же тает от нежности.

А уж если вам повезёт встретить удивительного карликового тушканчика, который беспрекословно слушается команд, умеет кувыркаться, уморительно распластываться по столу и складывать лапки, выпрашивая угощение, — тут любой невольно ахнет от изумления.

Именно такое чудо сейчас и сидело на ладони у Гун Чао. Крохотный тушканчик обвил его палец тонким длинным хвостом, щекоча тыльную сторону ладони пушистой кисточкой на самом кончике.

Гун Чао не удержался и бережно провел пальцем от затылка зверька до самого основания хвоста — шёрстка оказалась невероятно мягкой, шелковистой и теплой.

Малыш блаженно растянулся на его руке. В ту же секунду в голове Гун Чао раздалось довольное сопение Луань Линя:

"О-о-ох, как хорошо-то... — пробормотал он прямо в разум напарника. — Погладь еще!"

Гун Чао слушал это тихое воркованье, и внутри у него закрадывалось странное, даже неловкое чувство. Откуда взялась эта внезапная интимность?

— Ты всегда разговариваешь с такими интонациями? — спросил он.

Тушканчик приподнял голову. В его бусинках-глазах блеснуло лукавство. Специально растягивая слова еще сильнее, он отозвался:

"А-а? Ну да-а... Мне так нра-авится... — певуче протянул Луань Лин в его мыслях. — А что такого-о?"

От этого кокетливого тона у Гун Чао по коже побежали мурашки.

— Я же знаю, что ты умеешь нормально разговаривать, — не выдержал он. — Хватит кривляться, словно на сцене манерничаешь.

"Ладно, ладно... — Луань Лин вовремя вспомнил, что во флирте главное — знать меру, и сразу сменил тон на более деловой. — Кстати, Гун Чао, можно спросить тебя кое о чем?"

— Спрашивай, — коротко бросил тот.

"Ты когда-нибудь влюблялся? Ну... девушка у тебя есть?"

Сердечко Луань Линя тревожно сжалось. А вдруг ответит «да»? Тогда его едва проклюнувшееся, робкое чувство безжалостно растопчут в зародыше.

Гун Чао, к счастью, лишь покачал головой.

— Не влюблялся. И девушки нет. Сам понимаешь, где я кручусь. Изредка, конечно, доводилось вытаскивать из передряг девчонок, но вообще вокруг меня одни мужики.

Ни разу не любил, да еще и кругом одни мужчины?!

Длинные ушки тушканчика дрогнули, а в душе будто распустился яркий праздничный фейерверк.

«А вдруг... вдруг это значит, что Гун Чао тоже по парням?!» — промелькнуло в голове у парня.

Он сразу же решил развить тему:

"И что, ни одна из спасенных красавиц не попыталась завоевать твое сердце в знак благодарности? Неужели никто даже не понравился?"

— Моя жизнь — сплошной риск, — спокойно ответил Гун Чао. — Какая нормальная девушка согласится на такое? Да если бы и нашлась безумица, я сам бы не стал портить ей жизнь. Семьям полицейских и то постоянно грозит опасность потерять близкого, а со мной всё куда хуже.

"Но нельзя же из-за этого вообще крест на личной жизни ставить! Тебе двадцать пять, и что — за все годы никого-никого?"

Внутри у Луань Линя шевельнулось нехорошее предчувствие.

И не ошибся.

— Я давно решил, что останусь один, — отрезал Гун Чао.

«О боже... Ну и броня! Как вообще подступиться к этому святому человеку?»

Да у Гун Чао, похоже, дело было вовсе не в скрытой ориентации — у него её, кажись, вообще не существовало. Асексуал железобетонный!

Луань Лин плашмя шмякнулся на столешницу, раскинув лапки в стороны и превратившись в безжизненную серую тряпочку.

Гун Чао только головой покачал — перепады настроения у этого мальчишки были совершенно непредсказуемыми. Он аккуратно приподнял кончик длинного хвоста, безвольно свисавшего со стола, точно увядший стебелек.

— Эй, ну что опять стряслось? — спросил он.

"Оставь меня... — безутешно пропищал Луань Лин. — Мне нужно побыть наедине со своей скорбью..."

«Да что с ним такое?» — Гун Чао в недоумении легонько ткнул пальцем неподвижное тельце.

Наверное, по дому тоскует. Мальчишке ведь всего девятнадцать — вчерашний школьник. Только-только поступил в университет, радоваться бы жизни, а его швырнуло в этот кровавый кошмар. Каждый день на волоске от смерти, ни близких, ни друзей рядом. Как тут не сломаться?

На душе у Гун Чао стало скверно, шевельнулось глухое чувство вины. Может, он слишком строг к нему? Луань Лин — не закаленный боец, прошедший огонь и воду, а самый обычный домашний парень.

И этот парень сейчас тихонько сдается под грузом страха. Надо бы как-то его поддержать, подбодрить... Вот только не умел Гун Чао нежные речи разводить.

Суровый мужчина, который отродясь ни с кем не сюсюкал, мучительно подбирая слова. Помолчав немного, он наконец выдал из себя как можно мягче:

— Ты это... не кисни. Прорвемся. Мы обязательно выберемся отсюда живыми, слышишь? Ты не один. Да, близких тут нет, но я рядом. Я костями лягу, но тебя в обиду не дам.

Стоило ему договорить, как тушканчик востепенел, поднял мордочку и уставился на него огромными влажными глазами. Того и гляди разрыдается.

— Ну всё, тихо, не плачь... — поспешил успокоить его Гун Чао, но договорить не успел.

Зверек вдруг резко оттолкнулся от столешницы и пулей полетел прямо на него.

Гун Чао инстинктивно выставил руки, чтобы поймать пушинку, но в воздухе с хлопком повалил густой белый дым. Прямо на лету Луань Лин вернулся в человеческий облик. И в следующую секунду на мужчину обрушились полсотни килограммов живого веса.

— Твою ж мать! — только и успел рывкнуть Гун Чао, теряя равновесие.

Они покатались на пол. Удар пришелся на спину, отозвавшись тупой болью, но, к счастью, пол застилал толстый ворсистый ковер.

С губ Гун Чао уже готова была сорваться очередная ругань, но он осекся. Луань Лин уткнулся лицом ему в грудь и глухо, шмыгая носом, прошептал:

— Ну почему ты такой хороший?..

В этом тихом, дрожащем голоске было столько непритворной тоски, что злость у Гун Чао мгновенно испарилась. Он тяжело вздохнул и мягко взъерошил отросшие вихры на затылке парня.

— Я старше тебя на шесть лет, — негромко произнес он. — Кому еще о тебе заботиться, как не мне? Считай, что ты мне как младший брат.

Луань Лин шмыгнул носом. В душе бушевал ураган противоречивых чувств. Ему было и горько, и безумно радостно. Горько — потому что в словах Гун Чао не прозвучало и намека на романтику, лишь сухая братская опека. Но радостно оттого, что именно в эту секунду он принял окончательное решение: он завоюет этого упрянца! Чего бы это ни стоило, он заставит его сердце растаять.

«Если я стану для него по-настоящему важным человеком, — подумал Луань Лин, — то смогу уговорить его бросить свою опасную работу и уехать со мной в спокойное место».

— Не нужен мне брат, — решительно подняв голову, он уставился на мужчину.

Гун Чао опешил:

— Это еще почему?

— Мы с тобой друзья и напарники, — отрезал Луань Лин. — К тому же мне скоро двадцать стукнет, так что прекрати смотреть на меня сверху вниз, как на неразумное дитя!

Он понимал: если хочешь сблизиться, нужно сначала сломать этот барьер старшинства и заставить Гун Чао общаться на равных.

— Ладно-ладно, друзья так друзья, — усмехнулся Гун Чао, подумав, что у мальчишки на редкость уязвимое самолюбие.

— Вот и договорились! — Луань Лин быстро поднялся на ноги.

Забрасывать удочки следовало осторожно, без лишней спешки, чтобы не спугнуть добычу. Спешить некуда: их союз скреплен системным контрактом, времени впереди предостаточно.

— Кстати, мы ведь так и не осмотрели комнату. Интересно, что там, за окном?

Переключив внимание на окружающую обстановку, он подошел к единственному узкому проему, выходящему наружу.

За мощной стальной решеткой виднелся какой-то коридор.

— Хм, там коридор. Интересно, куда он ведет? — Луань Лин буквально вжался лицом в прутья решетки, силясь разглядеть хоть что-то, но обзор был слишком мал.

Стены ярко заливал ровный свет ламп, но сам проход казался абсолютно безжизненным и пустым.

— Нам отсюда не выбраться, — негромко произнес подошедший сзади Гун Чао. — Проем слишком узкий. Даже если срезать решетку, человеку наружу не протиснуться.

Луань Лин мгновенно зацепился за последнее слово. Его глаза азартно блеснули.

— Человеку — нельзя, — победно ухмыльнулся он, — а вот тушканчику — запросто! Я легко пролезу между этими прутьями!

<http://bllate.org/book/18183/1749869>